

САМОУБИЙСТВА, ПОЛ И ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ*

Издавна человечество сталкивается с таким явлением, как самоубийство. Социальная важность проблемы вызывает постоянный интерес исследователей, о чем свидетельствует огромное количество публикаций [1].

Не сегодня замечено, что «самоубийство по существу своему — чисто мужское явление» [2, с. 53]. В качестве объяснения исследователи ссылаются на «конститутивную слабость» мужского пола [3] и высокий уровень стрессов, присущий выполнению мужской роли [4]. Как следствие, одни и те же факторы по-разному влияют на уровень самоубийств мужчин и женщин. Так, например, нестабильность брака и работы сильнее влияют на самоубийства мужчин [5].

Однако несмотря на значительную литературу некоторые аспекты остаются недостаточно изученными, в частности, количественное соотношение самоубийств мужчин и женщин. Одним из первых, кто обратил на это внимание, был Э. Дюркгейм, отметивший, что «на одну лишаящую себя жизни женщину приходится в среднем четверо мужчин» [2, с. 53]. В современной литературе отмечают другую пропорцию. Например, А.Г. Амбрумова и Л.И. Постовалова утверждают, что «из каждых четырех самоубийц трое — мужчины» [6, с. 58].

В связи с этим возникают две проблемы. Первая заключается в том, что неясно, почему варьируются результаты у разных авторов. Вторая выходит на более общую проблему: почему именно четыре или три? На подобные вопросы мы не нашли исчерпывающего ответа в специальной литературе, что и послужило поводом к проведению данного исследования.

Предварительно сделаем одно терминологическое уточнение. В целях удобства изложения число мужчин-самоубийц, приходящихся на одну лишившую себя жизни женщину, обозначим как индекс сверхсуицидальности мужчин.

Осуществленный нами анализ по международному библиографическому указателю «Sociological Abstracts» позволил выявить основную причину недостаточной разработки данного аспекта проблемы самоубийства. Речь идет об отсутствии теории, с помощью которой можно было бы объяснить конкретную величину сверхсуицидальности мужчин. Дело в том, что исследователи связывали подобную величину либо с периодом экономического процветания и спада [7], либо с уровнем модернизации [8]. Иначе говоря, они искали внешние факторы, влияющие на сверхсуицидальность мужчин, в то время как причину, с нашей точки зрения, следует искать в количественных закономерностях функционирования социальных систем.

Основания следующие. Во-первых, любое общество является системой, поэтому в нем действуют общесистемные закономерности, в том числе количественные, которые характерны для любых систем [9]. Во-вторых, одним из количественных показателей строения и функционирования систем выступает золотое сечение [10]. Напомним, оно представляет собой отношение, возникающее при делении отрезка на две неравные части таким образом, что большая его часть относится к меньшей так, как весь отрезок к этой большей части. Считают, что деление отрезка в подобных отношениях открыл Пифагор. Сегодня известно, что золотое сечение присуще многим природным и культурным объектам (шедеврам архитектуры и музыки), отражая оптимальное равновесие между частями и целым в системе.

В качестве эмпирического доказательства наличия золотого сечения в социальных системах и послужили результат, ранее полученные автором. Так, например, обнаружено золотое сечение в распределении удовлетворенных жизнью и трудом [11]; производное от золотого сечения — золотой вурф — найден в распределении счастливых и не-

*Статья является этапом академического научно-исследовательского проекта «Структурная гармония и дисгармония социальных систем», реализуемого автором в Институте социологии АН СССР.

счастливых людей в мире [12]; система двойного квадрата, основанная на золотом сечении, проявляется в активности избирателей в различных странах мира [13].

Золотое сечение выступает элементом так называемого ряда золотого сечения. В количественном выражении он представлен следующим образом: 0,618; 1,000; 1,618; 2,618 и т.д., где каждое последующее число равно сумме двух предыдущих, а отношение между двумя соседними числами соответствует золотому сечению [14]. Согласно теории В.И. Кузьмина и А.В. Жирмунского, отдельные числа ряда золотого сечения являются критическими константами в процессе развития систем, при переходе через которые изменяется режим функционирования системы [15].

Данные соображения позволили нам предположить, что значения сверхсуицидальности мужчин соответствуют таким критическим константам и поэтому должны совпадать с числами ряда золотого сечения. Для проверки гипотезы мы обратились к данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Было обнаружено что, во-первых, из 52 стран, предоставивших статистику за 1985—1987 гг., только в двух (Кувейт и Мальта) женщины кончали жизнь самоубийством чаще, чем мужчины [16]. Таким образом, высказывание Э. Дюркгейма о самоубийстве как чисто мужском явлении, сделанное им при анализе самоубийств в Австрии, Пруссии, Италии, Саксонии, Франции и Дании за период с 1831 по 1877 гг., справедливо, с одной стороны, для нынешнего времени, с другой — для большинства стран. Все это свидетельствует, по нашему мнению, о наличии общей закономерности в сверхсуицидальности мужчин, которая выражается в имманентно присущей мужчинам меньшей биосоциальной адаптированности по сравнению с женщинами. Во-вторых, статистический анализ, проведенный нами по 46 странам мира, показал, что на одну лишившую себя жизни женщину приходится в среднем $3,128 \pm 0,266$ мужчин [16]. Полученный результат хорошо согласуется с данными А.Г. Амбрумовой и Л.И. Пустоваловой [6]. Итак, можно заключить, что мнение ученых отражает объективную тенденцию сверхсуицидальности мужчин.

Вместе с тем индекс сверхсуицидальности в проанализированных нами странах сильно колеблется как по странам (например, на Мартинике величина индекса составляет 1,324, а в Коста-Рике — 12,000), так и по времени. Для более обоснованного заключения о совпадении ряда золотого сечения и значений индекса сверхсуицидальности мужчин рассмотрим динамику явления (таблица).

Из таблицы видно, что в Японии среднее значение сверхсуицидальности мужчин очень близко к числу 1,618, являющемуся одним из чисел ряда золотого сечения. В Западной Европе среднее значение близко к другому числу того же ряда (2,618). Видимо, можно заключить, что значение сверхсуицидальности мужчин близко к числам ряда золотого сечения. Кроме того, рассматривая динамику сверхсуицидальности, нельзя не заметить следующее: в США и Западной Европе нижняя точка колебаний приближается к числу (2,618), а затем превышает его. Напомним: из теории В.И. Кузьмина и А.В. Жирмунского вытекает, что критические константы определяют диапазоны, в которых система обладает различной функциональной структурой и принципами регулирования [15]. Может быть интервалы между числами ряда золотого сечения отражают различные уровни сверхсуицидальности мужчин?

Для проверки второго предположения мы применили другую процедуру. Чтобы нивелировать случайные «выбросы» в данных, обусловленные каким-либо специфическим событием в стране или искажением информации, берем из ежегодника ВОЗ 35 стран, по которым имеются данные не менее чем за 15-летний период [16]. Затем усредним значения индекса сверхсуицидальности по анализируемому периоду, т.е. рассчитаем среднюю тенденцию во времени. Полученные таким способом значения, описывающие качественно различные страны, точно располагаются в интервалах между числами ряда золотого сечения.

Первый интервал (1—1,617), характеризующий очень низкий уровень сверхсуицидальности, включает в себя Сингапур и Гонконг, *второй интервал* (1,619—2,617) с низким уровнем сверхсуицидальности представлен Японией, Новой Зеландией, Австралией, Северной Ирландией, Великобританией, Нидерландами, Италией, Грецией, Германией, Данией, Болгарией, Бельгией. *Третий интервал* (2,619-4,235) показывает средний уровень сверхсуицидальности мужчин. Он характерен для Венесуэлы, Уругвая, Канады, США,

Динамика соотношения самоубийств мужчин и женщин*

Регион (страна)	Годы						
	1950—1954	1955—1959	1960—1964	1965—1969	1970—1974	1975—1979	1980—1984
Западная Европа	3,036**	2,955	3,020	2,813	2,703	2,577	2,660
США	3,683	3,595	3,140	2,672	2,619	2,898	3,429
Япония	1,627	1,593	1,452	1,443	1,435	1,707	2,109

*Рассчитано по [16].

**Число мужчин-самоубийц на одну лишившую себя жизни женщину.

Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Испании, Португалии, Норвегии, Люксембурга, Ирландии, Исландии, Венгрии, Франции, Финляндии, Австрии. *Четвертый интервал* (4,237—6,853) демонстрирует страны с высоким уровнем сверхсуицидальности мужчин (Чили, Польша, Маврикий). Наконец, *пятый интервал* (6,855—10,09) содержит страны с очень высоким уровнем сверхсуицидальности. Он характерен только для Коста-Рики.

С нашей точки зрения, выделенные интервалы сверхсуицидальности описывают возможности общества удовлетворять потребности в самореализации у мужчин. Приведем доказательства. Как уже отмечалось, по причине невысокого порога биосоциальной адаптации мужчины острее, чем женщины, реагируют на ухудшение условий жизни, поэтому очень высокий уровень сверхсуицидальности зафиксирован в экономически отсталых, аграрных странах, переживающих длительный экономический спад (со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями и ограничениями в самореализации). Напротив, очень низкий уровень сверхсуицидальности наблюдается в стремительно развивающихся азиатских странах. Происходящие в них процессы свидетельствуют, что в периоды экономического подъема возрастают возможности общества по удовлетворению потребностей мужчин в самореализации.

Автор произвел перерасчет данных, содержащихся в исследовании Э. Дюркгейма и оказалось, что в относительно спокойный период в Австрии, Италии, Саксонии, Франции, Дании и Пруссии значение сверхсуицидальности мужчин составило 3,319. Это существенно меньше, чем в период экономического кризиса [2]. Данный показатель очень близок к середине интервала чисел 2,619—4,235. Отметим, что в СССР в период так называемого застоя (1984 г.), когда возможности мужчин в самореализации были ограничены, значение сверхсуицидальности составляло 4,469, а в 1988 г., когда возможности расширились — только 3,312 [17].

Таким образом, в относительно благополучный период значение индекса сверхсуицидальности мужчин заключено в интервале между числами 2,619 и 4,235. В выбранной системе координат он отражает такие возможности общества в удовлетворении потребности мужчин в самореализации, которые характерны для стабильно развивающейся социальной системы.

Но почему тогда в один и тот же интервал попали совершенно разные страны, например, США, Исландия и Венгрия? Вероятно, ответ состоит в том, что потребности человека реализуются в различных социальных сферах, в частности, науке, религии, спорте, бизнесе, музыке. Культурные традиции в каждой стране определяют доминирование той или иной сферы, а возможности удовлетворения в них одинаковы.

Вернемся к изначальному вопросу: почему на одну лишившую себя жизни женщину приходится три или четыре мужчины? Как теперь можно представить решение проблемы? Подобная диспропорция описывает вовсе не экстремальное, а самое нормальное общество. Она не свидетельствует о девиантности или структурных нарушениях. Напротив, выражает среднетипичное в социально типических системах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sociological Abstracts. 1970—1989.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. СПб., 1912.

3. *Boost C.* Uder das Qeschlechtsverhalthis beim Menschen und seine Beeinflussung durch Erbgut und Lebensbedingunden // *Bid. Rosch.* 1988. V. 26. N 1.
4. *Ford W.L.* Success, Stress and Suicide: Some Neglected Cost of Female Emancipation // *Sociol. Abstr.* 1980. V. 28. N 5. P. 1555.
5. *Stafford M.C., Gibbs J.P.* Change in the Relation Between Marital Integration and Suicide Rates // *Social forces.* 1988. V. 66, N 4. P. 1060—1080.
6. *Абрумova А.Г., Постовалова Л.И.* Мотивы самоубийств // *Социол. исслед.* 1987. N 6. С. 52—60.
7. *Scunichi A., Katsuyuki M.* Suicide in Japan: Socioeconomic Effect on Its Secular and Seasonal Trends // *Suicide and Life-Threatening Behavior.* 1987. V. 17, N 1. P. 64—71.
8. *Stack S., Danigelis N.* Modernization and the Sex Differential in Suicide: 1919—1972 // *Comparative Social Research.* 1985. N 8. P. 203—216.
9. *Кацура А.В.* Научное познание и системные закономерности // *Системные исследования. Ежегодник.* М.: Наука, 1985. С. 305—323.
10. *Сорока Э.М.* Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984.
11. *Давыдов А.А.* Существует ли мера социальной гармонии? // *Социол. исслед.* 1988. N 5. С. 72—73.
12. *Давыдов А.А., Садовская И.А.* Сколько на свете счастливых людей. *Вестн. АН СССР.* 1990. N 4. С. 89—92.
13. *Давыдов А.А.* Активность избирателей и целостность // *Целостность социальных систем.* М.: ИСАИ, 1991.
14. *Иконников А.В., Степанов Г.П.* Основы архитектурной композиции. М.: Искусство, 1971.
15. *Кузьмин В.И., Жирмунский А.В.* Модель критических уровней развития систем. Ч. 2. Критические константы в процессе развития. Препринт N 18. Владивосток, 1986.
16. *World Health Statistics.* Geneve, 1988.
17. *Народное хозяйство СССР.* 1988. М.: Финансы и статистика, 1989.